

самостоятельного элемента судебной речи возникает, как правило, по сложным делам, имеющим высокую общественную значимость.

Особое внимание следует уделить и речи государственного обвинителя при отказе от обвинения. Структура и содержание выступления прокурора с отказом от обвинения зависит от конкретных особенностей рассматриваемого уголовного дела, а также от правового основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении определенного лица. Как следует из ч. 7¹ ст. 293 УПК, выступление прокурора с отказом от обвинения в любом случае должно содержать изложение мотивов полного или частичного отказа от обвинения, а также основание такого решения, предусмотренное ст. 357 УПК. Прокурор обязан аргументировать законность и обоснованность своей позиции путем анализа и оценки представленных стороной обвинения и стороной защиты и исследованных в суде доказательств, всех обстоятельств и материалов дела.

В заключительной части выступления с отказом от обвинения прокурор, принимая такое процессуальное решение, должен указать правовые нормы, которыми он руководствовался, при этом он обязан назвать конкретное правовое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении обвиняемого.

Митукевич Д. В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ, ВЕДУЩИХ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ

Митукевич Дарья Витальевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dmitukevich@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Бурак Р. В.

В современном информационном обществе процессы цифровизации затрагивают практически все сферы человеческой деятельности. Одной из важнейших областей, в которой применение современных информационных технологий способно существенно улучшить эффективность и прозрачность процессов, является производство по уголовным делам.

«Электронное правосудие» – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий. Оно включает в себя целый ряд систем, обеспечивающих доступ к информации о деятельности органов, ведущих уголовный процесс, и систем автоматизации судопроизводства. В мировой практике в качестве примеров электронного правосудия выступают: подача исковых заявлений и документов в электронной форме, извещение через SMS-сообщения, использование систем видеоконференцсвязи для проведения судебных заседаний, использование систем электронного делопроизводства, института «электронной цифровой подписи».

Возможность применения электронного документооборота государственными органами и субъектами хозяйствования во всех сферах деятельности законодательно была закреплена еще в 2000 г. Законом

Республики Беларусь от 10.01.2000 № 357-З «Об электронном документообороте». При создании и использовании электронного документооборота большое значение имеет электронная цифровая подпись. Целью Закона является «установление правовых основ применения электронных документов, определение основных требований, предъявляемых к электронным документам, а также правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись в электронном документе является равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе». В Республике Беларусь созданы условия для использования ЭЦП. Система с течением времени становится повсеместной. ЭЦП выдают Министерство по налогам и сборам, Фонд социальной защиты населения, Белгосстрах и др. Стоит отметить, что основными владельцами ЭЦП являются юридические лица. Однако в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 марта 2021 г. № 107 «О биометрических документах» сотрудники подразделений по гражданству и миграции выдают физическим лицам ID-документ, который представляет собой пластиковую смарт-карту – аналог бумажного паспорта. В данной карте находится интегральная микросхема со вшитой ЭЦП. По состоянию на 2023-й год ID-карт выдано более 220 тыс.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (далее – Закон), подлинный электронный документ – это электронный документ, целостность и подлинность которого подтверждается с применением сертифицированного средства электронной цифровой подписи, использующего при проверке электронной цифровой подписи открытые ключи лица (лиц), подписавшего (подписавших) электронный документ. Электронная цифровая подпись – последовательность символов, являющаяся реквизитом электронного документа и предназначенная для подтверждения его целостности и подлинности. Согласно ст. 22 Закона, подлинный электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, и имеет одинаковую с ним юридическую силу. Если в соответствии с законодательством Республики Беларусь требуется, чтобы документ был оформлен в письменной форме, то электронный документ и его копия считаются соответствующими этому требованию. В соответствии с назначением и применением электронной цифровой подписи она является аналогом собственноручной подписи, а также может применяться как аналог оттиска печати и штампа. В соответствии со ст. 15 Закона, «электронные документы могут применяться во всех сферах деятельности, где используются программные, программно-технические и технические средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации в электронном виде. Ограничения на применение электронных документов могут быть установлены в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь».

Нельзя оставить без внимания вопрос об оцифровке доказательств. Исходя из смысла действующего законодательства Республики Беларусь, источниками доказательств служат протоколы всех следственных действий, показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, иные документы и др. Соответственно практически все материалы уголовного дела, так или иначе, будут составлять доказательственную базу, поэтому в целях недопущения фальсификации доказательств в УПК будет необходимо включить норму, согласно которой материалы уголовного дела могут быть преобразованы в бумажный или электронный формат при помощи научно-технических средств, позволяющих обеспечить соответствие преобразованного документа исходному документу визуально и по содержанию.

Таким образом, развитие «электронного правосудия» становится приоритетной задачей цифровизации системы государственных органов Республики Беларусь, в частности органов, ведущих уголовный процесс. Использование современных технологий в сфере уголовного судопроизводства обеспечивает большую открытость и доступность правовой помощи, способствует улучшению качества работы государственных органов и организаций, минимизирует бюрократические издержки.

Митькова Д. А.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Митькова Дарья Андреевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минска, Беларусь,
dariamitskova@inbox.ru*

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Петрова О. В.

В июне 2021 г. был принят Закон Республики Беларусь № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», закрепляющий положение о возможности примирения обвиняемого с потерпевшим путем заключения медиативного соглашения. Вместе с тем в науке отмечается поле для дальнейшего совершенствования, поскольку не разрешены некоторые значимые для практической реализации института медиации по уголовным делам вопросы: статус медиатора, приостановление производства по делу для проведения медиации и т. п.

Согласно п. 14-3 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) «медиация – переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению». Круг участников медиации определен в п. 6 Правил проведения медиации, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 г. № 1150 – стороны (или их представители) и медиаторы. В соответствии с п. 7 Правил сторонами медиации признаются физические лица, обладающие полной дееспособностью, и (или) юридические лица, заключившие соглашение о применении медиации. Вновь введенными в УПК нормами определяются стороны медиации: обвиняемый и